

... канд. юрид. наук. Иркутск, 1971. 20 с. 4. *Либус И. А.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. 232 с. 5. *Моговиловкер Я. О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. 96 с. 6. *Пастухов М. И.* Процессуально-правовые аспекты оправдания подсудимого. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1983. 20 с. 7. *Стойко Н. Г.* Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1984. 103 с. 8. *Строгович М. С.* Об оправдании ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления. — Правоведение, 1983, № 5, с. 45—52. 9. *Якимов П. П.* Мотивировка оправдательного приговора. — В кн.: Применение норм процессуального права. Свердловск, 1977, вып. 57, с. 114—125.

Поступила в редколлегию 28.11.84.

В. А. ЖУРАВЕЛЬ

Харьков

ДОПРОС ПОТЕРПЕВШЕГО: ОЦЕНКА ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Потерпевший, и главным образом, в тех преступлениях, где он подвергается непосредственному воздействию со стороны преступника, располагает наиболее полными сведениями о событии преступления в целом, внешности преступника, его поведении, характере и размере причиненного вреда, иных обстоятельствах преступления. Поэтому его показания—наиболее ценный источник доказательств. Они обуславливают избрание направления расследования, способы задержания и изобличения виновного в совершенном преступлении. Однако при определении тактики допроса потерпевшего, как и при оценке его показаний, важно учитывать совокупность факторов, влияющих на формирование его показаний, степень достоверности последних. Так, данные анкетирования и интервьюирования показывают, что 47,8 % потерпевших сообщали сведения, соответствующие действительности; 36,4 % — заблуждались; 9,6 % — давали заведомо ложные показания; 6,2 % — не сумели сообщить информацию, имеющую значение для расследования.

Для избрания следователем тактики допроса потерпевшего и оценки его результатов определенное значение имеет учет эмоциональных факторов в восприятии. Потерпевший как лицо, пострадавшее от преступления, проявляет определенное отношение к случившемуся. Чувства, настроения, переживания потерпевшего — соответствующие эмоциональные отклики на самые различные явления действительности. Они выполняют как сигнальную, так и регулятивную функции, управляя всем ходом восприятия [5, с. 28—36; 7, с. 220].

Восприятие события преступления у потерпевших происходит под влиянием положительных и отрицательных, глубоких и поверхностных, продолжительных или кратковременных чувств, проявление которых обусловлено индивидуальными особенностями человека и конкретной ситуацией восприятия. Такие эмоциональные состояния не однозначно влияют на ход восприятия, способствуя или препятствуя этому процессу. Например, восприятие времени изменяется в зависимости от эмоционального состояния лица. Положительные эмоции дают иллюзию быстрого течения времени, отрицательные — субъективно несколько растягивают временные промежутки [3, с. 279; 8, с. 264—265]. Так, значительная часть преступлений (грабеж, разбой, хулиганские действия, нанесение телесных повреждений) — события быстротечные и воспринимаются в течение нескольких минут или секунд, однако потерпевшие, получившие при этом травму, склонны преувеличивать длительность действия преступников. Данные анкетирования и интервьюирования показывают, что болевые ощущения повлияли на достоверность показаний 2,4 % от общего числа подвергнутых исследованию потерпевших.

К субъективным факторам, влияющим на восприятие и интерпретацию события или предмета, следует отнести и такие эмоциональные состояния, как стресс, фрустрация, испуг и страх. Указанные эмоциональные реакции наиболее проявляются у потерпевших.

Стресс или напряженность обычно возникают в момент опасности или при необходимости принимать быстрые и важные для личности решения. В таком состоянии, как правило, находится человек, оказавшийся жертвой преступления. При этом у него нарушаются внимание и мышление, он плохо слышит, заторможен, медленно соображает и принимает правильные решения, воспринятые им факты носят отрывочный, неполный характер.

Потерпевший, который не смог противостоять нападению преступника и которому преступлением причинен значительный материальный, моральный или физический вред, может находиться в состоянии фрустрации (растерянности). Внешне фрустрация проявляется в виде активных (агрессивных) реакций либо депрессивного состояния [2, с. 124—125]. Для депрессивного состояния типичны чувство печали, создание неуверенности, безнадежности, а иногда отчаяние, полная утрата веры в будущее. В таком состоянии обычно пребывают потерпевшие по делам об изнасиловании. Активное проявление состояния фрустрации характеризуется крайне эмоциональной подвижностью, выражающейся в сложной совокупности различных эмоций (тоска, злоба, грубость, гнев и т. п.) [4, с. 137—139]. Такого рода реакции наблюдаются у потерпевших по делам о разбойных нападениях, мошенничестве, кражах личного имущества. При этом гнев, злоба, агрессивное состояние, проявляющиеся

по отношению к преступнику, отрицательно сказываются на объективности излагаемых фактов. В подобном состоянии наблюдается гиперболизация роли преступника в реализации преступного намерения. Изучение причин, вызвавших заблуждение потерпевших, показало, что негодование, состояние отчаяния, ненависти, обиды, возмущения повлияли на достоверность 4 % допрашиваемых.

Преступления, где потерпевший подвергается непосредственному воздействию со стороны преступника, обычно сопряжены с осознанием опасности, которая, в свою очередь, порождает у человека чувство страха. Данные анкетирования и интервьюирования показывают, что чувство страха повлияло на полноту и объективность показаний 13 % от общего числа потерпевших. Такое состояние порождает сужение сознания, снижение полноты и точности восприятия, неверность оценки ситуации. Практике расследования известны случаи, когда потерпевшие под влиянием чувства страха гиперболически характеризовали внешность преступника, указывая на его огромный рост и крепкое телосложение, вместо двух нападавших указывали пять и более, обыкновенную палку воспринимали как нож, детский пистолет как боевое оружие и т. д. Данные факты важно учитывать при оценке показаний потерпевшего, так как чувство страха, стресс и фрустрация приводят к искаженному восприятию и неправильной интерпретации события преступления потерпевшим.

Тактические приемы допроса в подобных ситуациях должны быть, главным образом, направлены на обнаружение указанных искажений и их нейтрализацию. При этом необходимо нейтрализовать отрицательное воздействие последствий преступления на психику потерпевшего и устранить из его показаний все недостоверное, являющееся результатом ошибочного восприятия, фантазирования или внушения [1, с. 38].

Обнаружение искажений в показаниях потерпевшего происходит путем сопоставления имеющихся в деле данных с показаниями потерпевшего, а также в результате изучения характера сообщаемой им информации, посредством постановки контрольных и детализирующих вопросов. С целью успешной нейтрализации ошибок в показаниях потерпевшего можно рекомендовать постановку дополняющих и напоминающих вопросов, допрос на месте происшествия, в необходимых случаях — проведение очных ставок.

Эффективным средством получения от потерпевшего объективных, развернутых показаний является предъявление в ходе допроса вещественных доказательств, документов и оглашение показаний свидетелей-очевидцев и подозреваемых. Широкое использование этого тактического приема обусловлено, главным образом, его наглядностью. Так, исследования, проведенные

А. Б. Соловьевым, показали, что в целом доказательства использовались на каждом двенадцатом допросе потерпевших и свидетелей, причем в 92,2 % случаев от общего числа они представлялись допрашиваемым с тем, чтобы сориентировать их на объективное освещение обстоятельств события и получение развернутых показаний [6, с. 19].

Таким образом, знание следователем порядка формирования показаний, а также субъективных и объективных факторов, обуславливающих этот процесс, определяет избрание тактических приемов допроса потерпевшего и способствует правильной оценке его показаний.

Список литературы: 1. *Закатов А. А.* Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. Волгоград, 1976. 72 с. 2. *Левитов Н. Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний. — Вопросы психологии, 1967, № 6, с. 118—129. 3. *Общая психология*/Под ред. А. В. Петровского. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1977. 479 с. 4. *Плотичер А. И.* Некоторые соображения по вопросу о фрустрации. — Вопросы психологии, 1969, № 2, с. 137—139. 5. *Путляева Л. В.* О функциях эмоций в мыслительном процессе. — Вопросы психологии, 1979, № 1, с. 28—36. 6. *Соловьев А. Б.* Использование доказательств при допросе. М., 1981. 104 с. 7. *Тихомиров О. К.* Структура мыслительной деятельности человека. М., 1969. 304 с. 8. *Элькин Д. Г.* Восприятие времени. М., 1962. 311 с.

Поступила в редколлегию 14.12.83.

В. В. УСТИМЕНКО, канд. юрид. наук

Харьков

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос об осознании субъектом признаков, определяющих его как специального, долгое время в литературе не обсуждался. Обычно указывали, что сознанием виновного охватываются лишь признаки, относящиеся к объективной стороне посягательства, характеризующие его предмет и объект [5, с. 413—414]. Почти общепризнанным является тезис В. Н. Кудрявцева, полагающего, что субъективная сторона — это своеобразная «модель» объективной стороны состава в психике субъекта [4, с. 171]. Ю. А. Демидов считает, что «умысел включает сознание тех свойств специального субъекта, которые являются конститутивными признаками общественно опасного деяния» [3, с. 9]. В. Д. Меньшагин в учебниках по Общей части писал, что поскольку в описании состава преступления указаны признаки специального субъекта, постольку сознанием виновного в данном случае должны охватываться и эти особенности субъекта [7, с. 165; 8, с. 153]. П. С. Дагель отмечает, что «сознание признаков специального субъекта входит в содержание умысла потому, что